

Мелкие крупинки белого вместе с мокрыми дождинками начали падать с небес прямо на лицо Гайлину. Крупинки плавилась на его теплом лице превращаясь в точки холода, а капельки стучали по закрытым глазам, неприятно пробуждая.

Вокруг лежали побитые тела. Окровавленные с разбитыми носами, кулаками, со сломанными конечностями и подбитыми глазами.

Гайлин попытался подняться, но встав на ладони мгновенно сорвался опять к земле. Пальцы заболели скрипящей болью. Он мог лишь поднять руки и рассмотреть избитые места и неровности от треснувших костяшек. Невидимая Воля мгновенно вспорхнула и раны стали зарастать с яростной скоростью.

«Черт...» - пробормотал он, повторно вставая. Уже на ногах он немного попрыгал на месте и несколько раз прохрустел всем телом. После чего окинул взглядом напоследок подворотню.

«Я помню побольше человек было, когда я дрался... Уже успели раньше меня проснуться?» - он покачал головой и двинулся из нее. Нужно было еще зайти в Гильдию, ведь есть что сказать им...

Не умытый, полностью измятый с грязными волосами, но с горящими глазами, он вошел в зал. Работники, как и некоторые охотники шарахнулись от его взгляда. Наверно потому что все-таки он имеет отвязную репутацию тут. А такой оборванный вид только удваивает помпезный эффект...

Никто к нему не подходит, хотя даже к обычным охотникам всегда в такой разгруженный день подходят работники Гильдии.

«У меня есть информация о тех двоих террористах» - встав у стойки, сказал Гайлин. Человек за стойкой оглянул с головы до ног заявившегося, всмотревшись в потертый жетон Гильдии, и нехотя открыл стойку, пропуская внутрь комнаты грязного охотника.

По посадке ему предложили дымящий чай, но Гайлин пренебрежительно махнул рукой и твердо посмотрел в глаза работнику. Тот поправил очки и вытянул шею повыше.

«В чем заключается ваша информация?» - после небольшой паузы Гильдиец задал вопрос. Одна рука положила на стол бумагу, а другая приготовилась писать.

«Я знаю одного ублюдка не понаслышке, так что кое-что могу рассказать про него...» - начал Гайлин. Гильдиец не смог сдержать своего пренебрежения на лице. Его глаза и подтянутое

лицо, словно какой-то павлин вздулись. Почему он так на меня с высока смотрит? Потому что я выгляжу как бомж?! Или считает, что я тут врать за награду пришел?! За кого он меня берет?!

Гайлин стал слегка дрожать от распираемой ярости. Он никогда не отличался терпимостью, буйство ветра в нем легко достигало апогея.

«Я некоторое время жил с этим ублюдком в одном городе...» - продолжил он уже шипя через щель сжатых зубов.

«Дай угадаю, личная обида сподвигла тебя на этот рассказ, и ты готов нам сказать все его слабости за несколько золотых монет» - устало перебил работник. Он отпрянул от листка уже на первых словах охотника.

«Да, личная не то слово...» - яростно сказал Гайлин и глаза его стали медленно краснеть - «Он многое мне сделал. И одно из них...»

«Поставил на глазу шрам?» - выплюнул Гильдиец - «Я уже от пятерых подобное слышал. Даже шрамы себе специально ставят в разных местах, для достоверности... И каждый раз информация ими даваемая неверна. Или, по крайней мере, какие-то магические обстоятельства делают все так, что их информация искажается. И все такое...»

Гильдиец замолчал, когда увидел пылающую ярость в кровавых глазах Гайлина. Его кровожадная аура начала даже слегка давить, хотя и гильдиец имеет довольно большую мощь при себе.

«Моя информация верна. По крайней мере, до этого момента я еще ни разу не соврал. Не нужно меня злить своим глупым выражением лица...»

«А что про глаз...» - и тут Гайлин запнулся. Вспыхнули в голове слова старика, которые от хмеля на мгновение забылись. Чертов Барус! Чертов старик! Не учи меня!

«Этот шрам реально поставлен именно им...» - продолжил, слегка успокоившись, грязный охотник. После такой грубой, но убедительной злости, Гильдиец перестал перебивать.

«А пришел я сейчас, потому что вчера один из террористов избил меня... И я узнал в нем ублюдка, поставившего шрам...»

«Сколько прошло с избиения? Этот террорист еще в городе?»

«Это было вчерашним вечером, террорист уже, скорее всего, ушел» - после этих слов, брови мужчины дернулись. Гайлин не мог не увидеть этого и прекратил вновь говорить, просто грозно уставился на него.

«И? Что дальше?» - проговорил Гильдиец молчащему.

«Нужно больше информации, если желаете получить вознаграждение. Такая жалкая горсть правды Гильдии не нужна...» - добавил тот, как можно сильнее смирив свой голос.

«Жалкая?!» - внезапно вскричал Гайлин. Его руки сжались в кулаки, когда он невольно для себя выудил “слово”. И опять старик заговорил в голове. Опять его чертовы слова. Не учи меня... Черт возьми...

«Хочешь информацию по жирнее?!» - прокричал он и вновь его глаза слегка покраснели.

«Хорошо, вот тебе. Под повязкой у одноглазого - здоровый глаз. Хочешь еще? Настоящее имя его Лирус, а его слабое место — это левая сторона. Как раз-таки повязкой он и сбивает своих противников, которые считают, что его слепая сторона правая! Еще хочешь?! Хорошо...»

Мужчина с грязными волосами стоял на улице с мешком монет, привязанных к поясу. Его наконец-то перестало трясти от ярости. И глаза перестали светиться кровавым цветом.

«Что за бред я ему наговорил...?» - Гайлин медленно двинулся по улице. Дома справа, слева и впереди пустовали, потому что сейчас начался так называемый “день работы” для охотников...

«Это все глава... Надеюсь, я отплатил тебе за свою жалкую жизнь?!» - взглянув на лужу внизу, он увидел отражение грязного, отвратного лица. Волосы слипшиеся от впитавшейся грязи и глаза, хоть и вылеченные Волей, но выглядящие уродливо.

«Жалкая жизнь...» - покачал головой Гайлин, увидев на правом глазу давний шрам. Пошли они все к черту...

<http://tl.rulate.ru/book/25062/780452>